

НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Ю.В. Ли

Проведен анализ социально-экономической ситуации в государствах Центральной Азии и проблемы интеграционных процессов в регионе.

Ключевые слова: интеграционные процессы; Центральноазиатский регион; экология.

В советское время Кыргызстан и другие государства республик Центральной Азии, будучи частью огромной империи, были фактически лишены всякой политической и экономической самостоятельности. Будучи несамостоятельными, государства Центральноазиатского региона

вынуждены были передать все свои внешнеполитические функции, метрополии, которая, будучи заинтересованной в усилении государства, в создании единого мощного военно-экономического комплекса, целиком взял на себя обязанности по обеспечению безопасности всех своих

республик. В таких условиях Центральноазиатский регион рассматривался Москвой, по крайней мере, со стратегической и, соответственно, геополитической точки зрения, как единый массив, комплекс, в котором каждой республике отводилась роль в зависимости от военных задач, которые в свою очередь определялись конкретным географическим положением, ландшафтом, степенью развитости инфраструктуры и т.д. Что же касается экономической политики Москвы в Центральной Азии, то в условиях высокой степени централизации власти, а также государственной формы собственности на средства производства, метрополия стремилась к созданию единого хозяйственно-экономического комплекса, также подчиненного единого центру.

Ситуация самым серьезным образом изменилась с момента распада СССР, когда на политической карте мира возникло 15 новых государств, в том числе 5 в Центральноазиатском регионе. Спад когда-то единой, жестко интегрированной системы самым негативным образом сказался на экономиках всех бывших союзных республик, и особенно в экономически слабых и ресурсно ограниченных, каковой является, в частности, экономика нашей страны. Вслед за распадом Советского Союза наступил глубокий экономический и социальный кризис. В этих условиях происходят интеграционные процессы, которые, несмотря на все сложности, являются проявлением жесткой необходимости, обусловленной объективными геополитическими факторами.

Каково в настоящее время состояние экономики в нашей стране и в соседних с нами государствах – так называемого ближнего зарубежья?

Характерно, что в продолжении длительной истории все государства, претендовавшие на доминирующую роль в регионе или на определенных его участках, старались контролировать торговые пути, соединявшие Восток и Запад, поскольку это приносило ощутимые выгоды для тех, кто осуществлял контроль. Современные тенденции мирового развития предполагают серьезное усиление экономических, политических, культурных и прочих контактов в дополнительном направлении – юг и север. Очевидно, что в современных условиях ни одному из государств региона не удастся взять под контроль все экономические и политические процессы в Центральной Азии, стать своего рода государством-гегемоном, монополистом, что создает определенные предпосылки для равноправного союза государств, что вполне соответствует

геополитическим интересам Кыргызстана, который, по понятным причинам, не может быть государством-лидером в возможном союзе.

В прошедшие 16 лет Центральноазиатские государства прошли путь от периферии империи до одного из центров притяжения разнообразных интересов как ведущих мировых держав, так и соседних государств, что, с одной стороны, открывает новые перспективы, но, с другой – содержит в себе определенные угрозы. Все зависит от того, как смогут распорядиться ситуацией новообразованные республики, предпочтут ли компромиссную политику соблазну навязывать свою волю и видение проблемы.

Соответствуя своему географическому названию, регион занимает весьма выгодное со стратегической точки зрения положение. В военных терминах он представляет собой плацдарм, с которого открывается широкий оперативный простор во всех четырех направлениях света, в связи с чем регион как бы “растягивается” в разные стороны государствами (или группами государств), каждое из которых преследует свои геополитические и экономические интересы. Исламские государства, используя тот факт, что подавляющая часть населения Центральной Азии исповедует ислам, “тянут” регион в свою сторону; Россия, обеспокоенная своей военной, экономической и стратегической безопасностью и тем, что ситуация в Центральной Азии настойчиво расшатывается различными иностранными государствами, пытается влиять на бывшие свои республики; Запад, стремясь контролировать огромные природные ресурсы Центральной Азии и России, планомерно наращивает свое присутствие здесь; Китай, также заинтересованный в доступе к богатым природным ресурсам региона, которые очень скоро понадобятся ему, а кроме того, опасаящийся усиления позиций Запада в Центральной Азии, пытается доступными ему средствами влиять на политику и экономику Центральноазиатских государств.

Региональные связи и необходимость интеграции в союзное государство вовсе не отрицают необходимости и целесообразности интеграции в мировую систему хозяйства. Однако серьезной проблемой остается низкий уровень и фрагментарный характер интегрированности экономик государств региона в мирохозяйственные связи. По понятным причинам стратегический экономический интерес Западных стран и Китая сконцентрирован на энергоносителях Центральной Азии, причем никто не пытается скрыть этого, и проблема только в том, кто бы-

стрее “освоит” центральноазиатские нефтегазовые ресурсы, вследствие чего принципиально важным для региона становится вопрос – останется ли он объектом внешнеполитических и иных усилий ведущих стран и межгосударственных объединений или все же странам региона удастся за счет совместных усилий существенно расширить сектор реальной, а не формальной правосубъектности Центральноазиатских государств?

Одной из сложнейших проблем практически для всех государств региона остается их экономическая слабость, исключение, может быть, составляет Казахстан, располагающий огромными природными ресурсами, а кроме того, неравномерность их экономического развития и потенциала. Для того чтобы иметь более ясное представление об экономике Центральноазиатских государств, приведем краткие данные, взятые нами из сети Интернет.

Кыргызская Республика. Территория: 198,5 тыс. км². Экспорт: минеральное и сельскохозяйственное сырье, шерстяные и шелковые ткани, продовольствие. Импорт: промышленное оборудование и изделия, товары широкого потребления. Торговые партнеры: страны СНГ, Китай, Великобритания, Турция, Германия, Куба. ВВП на душу населения: 700 дол. США. Экономика Кыргызстана находится в глубоком кризисе. Страна имеет значительные природные ресурсы: месторождения золота, каменного угля, ртути, олова, цинка, свинца и др. [1]

Необходимо отметить, что еще в 2000 г. А. Акаев, будучи президентом, отмечал: “Надо признать, что Кыргызстан объективно ограничен в благоприятных факторах интенсивного развития. У нас нет богатых природных ресурсов, мы – страна с малой экономикой, есть определенные трудности в геоэкономическом положении” [2, с. 36].

Республика Казахстан. Территория: 2717,3 тыс. км². Экспорт: минеральное сырье, черные и цветные металлы, продовольствие. ВВП на душу населения: 1330 дол. США. Основой промышленности являются горнодобывающая отрасль, нефть в последние годы [3].

Республика Узбекистан. Территория: 447,4 тыс. км². Торговые партнеры: страны СНГ, Иран, Китай. ВВП на душу населения: 970 дол. США. Добываются черные и цветные металлы, значительная доля машиностроения, а также легкой и пищевой промышленности [4].

Республика Таджикистан. Территория: 141,1 тыс. км². Население: 6,02 млн. чел. (1998).

Торговые партнеры: страны СНГ, Афганистан, Китай. ВВП на душу населения: 340 дол. США. В Таджикистане ведется добыча нефти, газа, угля, цветных металлов [5].

Республика Туркменистан. Территория: 488,1 тыс. км². Экспорт: нефть, природный газ, продукты питания, металлы, хлопок, текстиль, химикаты. Импорт: машины, оборудование, транспортные средства, потребительские товары. Торговые партнеры: страны СНГ, Иран. ВВП на душу населения: 920 дол. США. Добывается нефть и природный газ; имеются крупные месторождения мирабилита, серы, цветных и редкоземельных металлов [6].

Вышеприведенные данные не внушают особого оптимизма, особенно в части валового национального продукта на душу населения. Следует отметить, что, как бы интенсивно не развивались экономические и торговые связи внутри региона, при слабой экономической базе взаимодействующих сторон они не способны быть сколько-нибудь значительными в абсолютных показателях. Это очевидно. К тому же следует иметь в виду, что экономические и торговые связи всех государств региона (за исключением Туркмении) ощутимо уступают внешним связям, не говоря уже о миграционных потоках и поступлении средств от так называемых гастарбайтеров.

Отсутствие в регионе развитого единого хозяйственного комплекса, а также явного экономически мощного лидера, способного гарантировать военную и экономическую безопасность партнеров и взять на себя роль своего рода локомотива, а с другой стороны, наличие определенных трений, спорных моментов, некоторого негативного исторического опыта межэтнических отношений, запечатленного в исторической памяти народов Центральной Азии, относительное религиозное и этническое разнообразие, свойственное региону, различное ресурсное обеспечение государств, которое в дальнейшем будет гарантировать разные темпы их экономического роста и, соответственно, уровни благосостояния и перспективы, неодинаковые темы и характер проводимых реформ, различия в геополитических положениях и т.д. имеют своим следствием тот факт, что республики Центральной Азии входят в различные политические, военные и экономические объединения, в которых организующую и лидирующую роль играют более мощные в военном и экономическом отношении государства, находящиеся за пределами Центральной Азии. К таковым относятся, в частности, Евразийское экономическое сообщество

(ЕврАзЭС), в которое входят Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан; Армения, Молдова и Украина обладают статусом наблюдателя при организации; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан; на последнее заседание были приглашены и руководители государств-наблюдателей при ШОС – Индии, Ирана, Монголии и Пакистана, а в качестве гостя – президент Афганистана; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой являются Армения, Беларусь, Россия, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, а с недавних пор и Узбекистан. Все остальные отношения между Центральноазиатскими государствами вне указанных объединений выстраиваются, как правило, на двусторонней основе.

Необходимо привести отдельные данные, которые весьма красноречиво свидетельствуют о действительном экономическом положении слабых государств, к которым мы вполне вправе отнести государства Центральноазиатского региона. Как свидетельствуют некоторые мировые источники, за последние три десятилетия соотношение доходов 20 % богатейшего и 20 % беднейшего населения мира претерпело существенные изменения с 30:1 до 78:1. В итоге около четверти общемирового населения, равного примерно 5,7 млрд. человек, включая более 100 млн. человек из промышленно развитых стран, живут ниже официально установленной черты бедности [7, с. 15–16]. Для сравнения: в Кыргызстане, согласно официальным источникам, в 2000 г. более 52 % его населения имели доход ниже официально установленной черты бедности [8].

Складывающаяся ситуация приводит, в частности, к тому, что “многие из беднейших стран земного шара сейчас оказались в замкнутом круге экономического застоя, деградации окружающей среды и обнищания, которые в некоторых случаях усугубляются быстрым ростом численности населения” [7, с. 15–16]. Ухудшает ситуацию политика со стороны правительств этих стран, в результате которой вместо выполнения международных обязательств и использования получаемой помощи в целях развития человеческих ресурсов и ликвидации нищеты, они тратят эти деньги на уплату внешних долгов. Такая же ситуация характерна и для Кыргызстана. Как пишет Т. Дубанаев, “по состоянию на 1 октября 2003 г. внешний заем Кыргызской Республики номинально составлял 2 млрд. 526 млн. 924 тыс. 440

долларов США... За истекшие с тех пор 25 месяцев, гарантированный государственный внешний долг Кыргызской Республики, несмотря на бесконечные “байки” бывшего руководства нашего государства о скорой его “реструктуризации”, стал только нарастать, увеличившись на 188 млн. 327 тыс. долларов США” [9].

При ориентированности экономик республик Центральной Азии на развитые государства, находящиеся за ее пределами, а также общей экономической ситуации как в Центральноазиатском регионе в целом, так и в Кыргызстане, экономический фактор, при всей его важности, играет в настоящее время незначительную роль в межгосударственных внутрорегиональных отношениях.

Если в будущем государства Центральной Азии сумеют преодолеть политические, экономические, религиозные и прочие разногласия и интегрируются в единую политико-экономическую систему, то даже в этом случае – в силу определенного технического и технологического отставания Центральноазиатских государств, которое если и удастся преодолеть, то не в скором будущем, – их экономики будут ориентированы в значительной степени на внерегиональные связи, и, очевидно, в первую очередь на Китай, который уже сейчас производит дешевую и при этом достаточно качественную высокотехнологичную продукцию различных видов, спектр которой ощутимо увеличивается буквально ежегодно.

Значение и роль Кыргызстана существенно возрастает в связи с наличием у нас значительных по центральноазиатским “меркам” водных ресурсов, ощутимый дефицит которых ощущают все остальные, кроме Таджикистана, республики региона. Положение вещей на данное время таково, что если уже сегодня учесть все требования энергетиков и сельского хозяйства всех стран Центральной Азии, воды просто не хватит. Как заявил директор научного центра межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии профессор В. Духовный, водные ресурсы Центральной Азии на грани исчерпания [10].

В регионе, где наблюдается наиболее высокая концентрация населения, общий исток Сырдарьи, Амударьи и других рек составляет 130 км³ в год, в то время как минимальная потребность составляет 135 км³. К тому же, как предполагается, вскоре и Афганистан, оправившись от войны, потребует свою долю амударьинской воды – около 10 км³ [10]. Где же взять недостающую воду? Предполагается, что

в перспективе будет осуществлена переброска южных сибирских рек. Вопреки экологической опасности и нецелесообразности Россия заинтересована в осуществлении строительства мощного канала по нескольким причинам: во-первых, отсутствие воды в Центральной Азии может спровоцировать весьма опасные и неконтролируемые процессы, социальные бури, которых опасаются как в Центральной Азии, так и в России; во-вторых, подача воды из России поможет ей крепче привязать к себе Центральноазиатский регион, что вполне соответствует ее стратегическим геополитическим целям; в-третьих, вода, если она будет поставляться, не будет бесплатной, то есть строительство канала экономически целесообразно. Обоснование же проекта будущего канала уже сегодня похоже на сводку с поля боя. В Узбекистане из 125 тыс. га рисовых полей сегодня засеиваются лишь 4 тыс. Из Приаралья в виду недостатка воды пришлось переселить уже 150 тыс. человек. Из-за уменьшения ледников Сырдарья вскоре потеряет 28 % стока, Амударья – 40 %, и это при том, что, по прогнозам демографов, к 2050 г. население региона увеличится вдвое [10].

Совершенно очевидно, что сибирская вода при всей ее важности является вспомогательным средством. Также очевидно, что со временем соседним с Кыргызстаном республикам придется платить за воду, что, конечно же, будет способствовать усилению роли Кыргызстана в регионе, а также его экономическому благополучию. Кыргызстан естественным образом входит в единую экологическую систему Центральной Азии.

Центральноазиатские государства весьма заинтересованы в экономической, социальной и экологической стабильности, придают особое значение проблемам опустынивания, неотъемлемой частью которого является деградация земель. “Деградация земель” означает снижение или потерю биологической и экономической продуктивности пахотных земель или пастбищ, лесов и лесных участков под влиянием природных и антропогенных факторов. В Центральной Азии процессами опустынивания охвачены обширные песчаные, глинистые равнины, горы и предгорья. Опустынивание возникает вследствие нерационального использования природных ресурсов аридных земель. Природные условия Центральноазиатских государств хотя и отличаются между собой, но проблема опустынивания и ее приоритетное решение остаются однозначными.

Территория государств ЦА входит в зону Приаралья, которую принято считать сегодня зоной экологического бедствия. Причинами проявления здесь экологической катастрофы послужили, главным образом, необдуманные действия человека в процессе использования природных ресурсов. К тому же в последнее время климатические условия в странах Центральноазиатского региона изменяются в связи с сокращением площадей ледников большинства горных систем Тянь-Шаня и Памиро-Алая. В этой связи уже реально чувствуется нехватка воды для орошения, обводнения пастбищ; деградирует естественный растительный покров, усиливаются процессы эрозии, засоление, снижается производительная способность орошаемых земель.

В сложившейся ситуации перед общественностью встают задачи по защите окружающей среды, что предполагает, в первую очередь, обеспечение системного контроля процесса засоления почв, состояния качества воды, водной и ирригационной эрозии, дефляции песчаных земель и, наконец, принятие радикальных мер по их устранению.

Вследствие нерационального использования оросительных вод в орошаемом земледелии государств региона огромные площади засоляются, заболачиваются, земля теряет свою производительную способность, выпадает из сельскохозяйственного оборота.

Проблема использования воды и пастбищ для государств Центральной Азии требует срочного межгосударственного согласованного решения. Водные и земельные ресурсы в разной степени деградированы, загрязнены бытовыми, химическими, промышленными загрязнителями, а также ядохимикатами, применяемыми для защиты растений от вредителей болезней (пестициды, минеральные удобрения), которые наносят большой ущерб здоровью населения государств региона. Требуется не только срочная разработка национальных стратегий и национальных программ действий по охране окружающей среды, но и выработка общей стратегии и программ, сфокусированных на региональных потребностях борьбы с деградацией земель и загрязнения окружающей среды.

В силу причин геополитического порядка у стран Центральноазиатского региона нет другой альтернативы для благополучного экономического, социального и политического развития, а также общей экологической и военной безопасности, иначе как в интегрировании экономик и части политических институтов государств региона

в единую систему. Но в какой мере мы способны к интеграционным процессам, если иметь в виду, что между государствами региона существуют определенные трения, конфликт интересов, взаимные претензии, территориальные споры и прочее. Исторический опыт тоже, к сожалению, не всегда располагает к взаимному доверию. Кроме того, существуют и определенные центробежные тенденции, связанные главным образом с тем, что некоторые государства региона по тем или иным причинам претендуют на доминирующую роль в регионе, а также внешние силы, заинтересованные в дестабилизации экономической и политической ситуации в регионе, на которую отрицательным образом сказывается демографическое давление, связанное с неравномерным ростом населения в разных государствах региона.

Государства Центральной Азии, если они, конечно, обнаружат в себе политическую волю, терпение и благоразумие, смогут выступить как единый геополитический и экономический посредник между Востоком и Западом, Севером и Югом, или, иными словами, подкрепить географический фактор реальными политическими мерами, извлекая из этого максимально возможную экономическую и политическую выгоду. И для этого существуют реальные возможности и все необходимые предпосылки, в том числе культурные, ведь в историко-культурном плане Центральная Азия уже на протяжении нескольких веков является регионом, в котором сходятся не-

сколько мировых религий и культур – российская (как часть европейской), китайская, арабская (через ислам) и иранская. Неслучайно поэтому для региона характерно богатое этническое и вполне соответствующее ему культурное и религиозное многообразие, которое, впрочем, при определенных условиях может сыграть не объединяющую, а дезинтегрирующую роль.

Литература

1. Кыргызская Республика // <http://www.freeas.org>
2. Послание Президента КР А. Акаева к народу Кыргызстана и ЖК КР “Обществу – процветание, государству – развитие”. Бишкек, 2000.
3. Республика Казахстан // <http://www.freeas.org>
4. Республика Узбекистан // <http://www.freeas.org>
5. Республика Таджикистан // <http://www.freeas.org>
6. Республика Туркменистан // <http://www.freeas.org>.
7. Положение беженцев в мире. Перемещенные лица – гуманитарная проблема. М., 1998.
8. Презентация Комплексной основы развития на национальном собрании, посвященном ее принятию, состоявшемся 31 мая 2001 г. в г. Бишкек.
9. *Дубанаев Т.* Эссе на тему: “Метафизика современной геополитики – в аспекте всеобщей глобализации”. Бишкек, 2005.
10. Центральная Азия: водные ресурсы на грани исчерпания: Короткие сообщения // Центральноазиатский толстый журнал // <http://ctaj.elcat.kg/tolstyj/small/>